

сами зная, что станут несчастны, значит, *нечего их жалеть* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы]; сетования: *Нечего делать, птенцы, придется с вами просидеть не знаю сколько* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы].

Наблюдения показали, что все сочетания переходных глаголов со словоформой *нечего* являются идиоматичными, сочетания переходных глаголов со словоформой *нечего* могут быть как свободными, так и несвободными.

Около 10% зафиксированных сочетаний инфинитивов со словоформой *нечего* являются сочетаниями синкретичной природы: *Да и загадка-то глупая, отгадывать нечего* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы].

Ф. А. Н. Великий
(Гомель)

Внутренний мир героев Ф. М. Достоевского через призму синтагматики местоименного комплекса *в себе*

Внимание ученых к внутреннему миру человека приковано на протяжении многих столетий, что позволяет убедиться в его загадочности. Активное изучение языковых средств обозначения внутреннего мира человека актуально и соответствует одной из центральных исследовательских установок – антропоцентризму.

В данной работе объектом изучения стали синтаксические структуры с местоименным комплексом *в себе* в произведениях Ф. М. Достоевского. Известным фактом является уникальная авторская способность Федора Михайловича к психологизму. Местоименный комплекс *в себе* характеризуется такой функциональной специализацией, которая отсылает интерпретатора к внутреннему миру персонажа. Целью исследования являлось определение типовых ситуаций, которые подлежали обозначению синтаксическими структурами с местоименным комплексом *в себе*.

В качестве источника фактического материала был использован Национальный корпус русского языка. Общее количество синтаксических структур с местоименным комплексом *в себе* составило 266 единиц.

В результате анализа данных синтаксических структур были выявлены три группы обозначаемых ситуаций:

1) ситуации осознания субъектом проявления в его внутреннем мире тех или иных психоэмоциональных, физических феноменов (чувств, волевых импульсов, силы и др.): *Я вскочил с постели, совершенно здоровый и бодрый, как будто и не бывало вчерашней лихорадки, вместо которой теперь ощущал я в себе неизъяснимую радость* [Ф. М. Достоевский. Маленький герой]; *Я закрываю глаза, думаю и мечтаю, и в эти минуты я чувствую в себе непреодолимую силу* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы];

2) ситуации выражения эмоционально-оценочного отношения субъекта к тем или иным качествам своего характера, поведенческим стереотипам, физическим особенностям и др.: *В мелочах же, в каких-нибудь светских приемах, со мной бог знает что можно сделать, и я всегда проклинаю в себе эту черту* [Ф. М. Достоевский. Подросток]; *Стало быть, многосторонне понимал борьбу; не с медведями только и не на одних дуэлях ценил в себе стойкость и силу характера* [Ф. М. Достоевский. Бесы]; *Да и не пальцев одних, она всего стыдилась в себе, не смотря на то что я любил ее красоту* [Ф. М. Достоевский. Подросток];

3) ситуации проявления во внутреннем мире субъекта регулятивных импульсов, связанных с коррекцией психоэмоционального состояния: *В этот раз вина не было, и он видимо подавлял в себе неоднократное желание послать за ним* [Ф. М. Достоевский. Бесы]; *Лизавета Прокофьевна сдерживала в себе чрезвычайный гнев и тоже, может быть, горько раскаивалась, что ввязалась в дело; теперь она молчала* [Ф. М. Достоевский. Идиот]; *...Начинает работать, – работать изо всех сил, точно желая задавить в себе тяжестью работы что-то такое, что само его теснит и давит изнутри* [Ф. М. Достоевский. Записки из Мертвого дома].

И. Г. Гомонова
(Гомель)

Вербономинанты с компонентом *внасть / впадать* в произведениях Ф. М. Достоевского

Сложному психоэмоциональному миру персонажей Ф. М. Достоевского соответствует широчайший круг средств вербализации состояний. Наряду с другими языковыми единицами автор использует